

Несколько лет назад, работая в городской газете, я объявила для читателей конкурс «Эконом-класс». Для зачина поделилась собственным опытом, поведав о том, как планирую семейный бюджет, раскладывая купюры по «тематическим» конвертам («Питание», «Отпуск» и т.д.). Упомянула и о совете финансистов не складывать все яйца в одну корзину – хранить деньги в разных валютах. И вскоре получила от старшего корректора газеты Ирины Гаррьевны Журавлевой на личный почтовый ящик сообщение: «Ваш красочный рассказ о накоплении и приумножении казна-

чейских билетов различных стран и перераспределении денежной массы по всевозможным вместилищам и хранилищам произвел на меня глубочайшее впечатление...» В прикрепленном файле оказались прекрасные «юморные» стихи, которые долгое время так и хранились у меня в папке «Входящие». Однако желание поделиться этими сокровищами с широкой аудиторией было столь велико, что я наконец выпросила у автора разрешение опубликовать стихи в нашем журнале.

Светлана Широкова.

СКАЗКА О КОПЛЕ

(для детей старшего возраста и взрослых)

КОПЛЯ. АКСЕССУАРЫ

Старый корзинщик в сарае не спит,
при фитильке над работой корпит.
В силу различных весомых причин
жаждет народ необъятных корзин.

Не для того, чтобы яйца хранить;
не для того, чтобы камни носить;
не для душевных походов в леса,
где и грибы, и другая краса;

не для того, чтоб баюкать младенца,
сверху от мошек прикрыв
полотенцем;
не для того, чтоб, устлавши крапивой,
рыбу до кухни доставить – красивой;

не для того, чтоб устроить в них кур;
не для того, чтоб создать абажур,
тут ни при чем и дизайн, и уют –
люди в корзины деньжата суют.

Бедный корзинщик практически
слеп,
тяжко дается корзинщику хлеб,
не разгибает усталой спины –
всем до зарезу корзины нужны.

Из-за финансовой нашей грозы
в мире уже не хватает лозы,
ива над тихим прудом не качнется,
и олигархом никто не проснется...

И знаете, детки, историю эту
придумала тетя Широкова Света!

КОПЛЯ. ПРОЦЕСС

Сяду я на маленький пенек,
выкину с капустой пирожок,
а в корзинку вместо пирожка
бросит сотню долларов рука.

Быстро, осторожно оглянусь
и к другой корзиночке нагнусь,
в ней не встретишь шелковых опят,
в ней тугие еврики сопят.

С третьєю корзинкой – за плетень,
в лопуховую сырую тень,
там под сенью обветшалых стен
водится семейка диких йен.

Возле почты, где посылки шлют, –
стаечка задрипанных валют.
Я и их в лукошко соберу,
ну не пропадать же так добру!

А в последний, пятый туесок
я сметаю золотой песок;
не нужна сердешному еда,
может, и сгодится кой-когда.

Повернулась, вижу – оп-ля-ля,
не хватило места для рубля!
Ничего, в коробочку сложу,
завсегда коробочку держу.

И, не отклоняясь, по прямой
потихоньку топаю домой.
Как бы это, Господи прости,
мне еще до сейфа донести...

* * *

Я давно белье не глажу,
я без сладкого сижу
и, копейку экономя,
в Интернет не выхожу.

Разгоняю тьму лучиной,
чтобы счетчик не мотал,
не делю досуг с мужчиной,
чтоб нахлебником не стал.

Выпиваю чашку чаю,
заедаю сухарем;
и друзей не привечаю –
вместе слишком много жрем.

Но когда весна забрезжит
долгожданная в окне,
все таимые надежды
просыпаются вполне:

Будет небо голубое
и зеленая трава,
бирюзовую волну
омывает острова,

Равномерный гальки шорох,
лучезарный солнца свет,
и прибойной пены ворох,
и совсем немного лет,

Растворилось где-то горе,
вновь покоем дышат сны...
Ах, плывет кораблик в море,
паруса его красны... ■